

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 32.019.5; 004.056

DOI: 10.18384/2949-5148-2026-2-56-63

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИБОБОРСТВО КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Беркут В. П.^{1*}, Дмитриева Т. В.², Сморгчова В. П.³

¹Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
Министерства обороны Российской Федерации, г. Балашиха, Российская Федерация

²Институт прикладной геофизики имени академика Е. К. Федорова, г. Москва, Российская
Федерация

³Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор; e-mail: v_berkut@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2026

После доработки 22.02.2026

Принята к публикации 04.03.2026

Аннотация

Цель. Исследовать информационное противоборство как фактор объективной реальности.

Процедура и методы. Рассмотрена сложившаяся система сфер общественной жизни. В исследовании использовались системный подход, социально-философский анализ, контент-анализ, синтез, сравнение, обобщение, проектирование.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод об институционализации информационной сферы жизни современного социума. Показано, что информационное противоборство представляет собой форму соперничества социальных субъектов с использованием информационных ресурсов, средств и технологий для достижения поставленных целей. Представлены направления информационного противоборства во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Теоретическая и/или практическая значимость. Уточнена структура современного социума. Введена авторская редакция понятий «информационная сфера», «информационное противоборство». Практическое значение представляет возможность лучшего понимания социальных процессов и явлений, обусловленных влиянием информационных технологий.

Ключевые слова: информационная сфера, информационное противоборство, информация, свойства инфосферы, средства коммуникации, структура общества

Для цитирования:

Беркут В. П., Дмитриева Т. В., Сморгчова В. П. Информационное противоборство как объективный фактор современной реальности // Современные философские исследования. 2026. № 2. С. ??–??. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-56-63>

Original research article

INFORMATIONAL CONFRONTATION AS AN OBJECTIVE FACTOR OF MODERN REALITY

V. Berkut^{1*}, T. Dmitrieva², V. Smorchkova³

¹Peter the Great Military Strategic Missile Forces Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Balashikha, Russian Federation *Corresponding author

²Fedorov Institute of Applied Geophysics, Moscow, Russian Federation

³Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

Received by the editorial office 02.02.2026

Revised by the author 22.02.2026

Accepted for publication 04.03.2026

Aim. To study information warfare as a factor of objective reality.

Methodology. The existing system of spheres of public life has been reviewed. The study used a systematic approach, socio-philosophical analysis, content analysis, synthesis, comparison, generalization, and design.

Results. The study concluded that the information sphere of modern society has been institutionalized. It is shown that information warfare is a form of competition between social actors using information resources, tools, and technologies to achieve their goals. The article presents the directions of information warfare in all areas of Russian society.

Research implications. The structure of modern society has been clarified. The authors' interpretation of the concepts "information sphere" and "information warfare" has been introduced. The practical significance lies in the ability to better understand social processes and phenomena influenced by information technology.

Keywords: information sphere, information warfare, information, properties of the information sphere, means of communication, and the structure of society

For citation:

Berkut, V. P., Dmitrieva, T. V. & Smorchkova, V. P. (2026). Informational Confrontation as an Objective Factor of Modern Reality. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 56–63. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-56-63>.

Введение

Традиционная структура общества, включающая материально-экономическую, социальную, духовную и политическую сферы [1, с. 6], на современном этапе его развития дополнена сферой информационной (далее – инфосфера), которая проникла во все отрасли знаний и жизнедеятельности личности, общества и государства.

Информационная сфера жизни общества

Информационная сфера общественной жизни представляет совокупность информации, знаний и коммуникаций, в том числе правовых, а также предметов, соци-

альных процессов и явлений, созданных и преобразованных при помощи информационных технологий и создающих новые. К свойствам информационной сферы относятся «неисчерпаемость и восполняемость информационных ресурсов, возможность их быстрого копирования, перемещения практически без потерь на огромные расстояния с высокой скоростью и степенью достоверности, компактность источников и носителей информации, мгновенная, но бескровная реакция инфосферы на трудно идентифицируемое в отношении источников воздействия»¹.

¹ Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А. Информационные войны: история и современность: учебное пособие. М.: Этносоциум, 2017. С. 72.

Данные свойства могут быть дополнены характеристиками цифровизации как современного этапа развития инфосферы: большая открытость и доступность информации для познающих субъектов, свобода их самовыражения, возможности развития творческого мышления; увеличение объёма и скорости поступления новой информации, обработать которую человек не в состоянии, что способствует социальной и духовной дезориентированности личности; инструментализация ценностей, исключающая неостребованные компоненты гуманитарного знания; подмена истинного знания цифровым аналогом; рост цифрового неравенства и др. [2, с. 12–13].

Подтверждением сказанного может служить активное использование GPT-чатов студентами и школьниками-старшеклассниками, которые теряют навык грамотно формулировать свои мысли в устной и письменной формах, самостоятельной методической работы с массивами информации, не умеют выделить главное в тексте.

Субъектами инфосферы, формулирующими смыслы жизнедеятельности современного социума и формирующими направления её развития, выступают индивиды, профессиональные социальные группы и социальные институты (прежде всего, государство), заинтересованные в трансляции произведённых смыслов во все сферы жизни общества посредством созданной информационной инфраструктуры и медиaproстранства, где «с помощью средств массовой информации и коммуникации формируется, распространяется и воспроизводится культура информационного общества» [3].

По характеру воздействия на субъект можно выделить типы инфосферы: активизирующая деятельность субъекта за счёт достаточного количества информации нужного качества – высокой степени удовлетворения потребности в информации; тормозящая избыточное количество «информационного мусора» – низкой степени удовлетворения потребности в информации; нейтральная, не оказывающая существенного воздействия на деятельность субъекта [4, с. 29].

Объектами инфосферы выступают (управляемые) индивиды, социальные группы и социальные институты, потребляющие и использующие произведённые смыслы и цифровые технологии в повседневной и профессиональной деятельности, у которых формируется медиареальность, выгодная социально-политическим субъектам.

Основными *средствами коммуникации* между субъектами и объектами инфосферы выступают интернет, цифровые технологии, собственно корпоративные и индивидуальные компьютеры и гаджеты.

Информационное противоборство

Современный уровень развития социума характеризуется качественным расширением влияния инфосферы, что влечёт увеличение соответствующих угроз и усиление *информационного противоборства*.

Ещё в Античности Аристотель определил, что «чувство, ум, стремление... составляют психику человека» [5, с. 173]. Не удивительно, что именно они до сих пор выступают главными объектами информационно-психологического воздействия со стороны потенциального противника.

Примерно тогда же (VI–V вв. до н. э.) Сунь Цзы определил основные направления информационного воздействия на противника: «Вызывай разногласия [в стране противника]. Засылай провокаторов, чтобы посеять раздор. Разрушай согласие враждебного правителя и его советников. Провоцируй споры и затем нападай» [6, с. 72].

В XIII в. Фома Аквинский указал, что «важнейшим для укрепления духовенства и государства правом церкви является формирование идеологии и контроль публицистики»¹. В XVII в. Томас Гоббс подчеркнул необходимость активной борьбы государства с учениями, которые ослабляют или ведут государство к распаду [7].

Таким образом, вопросы информационного (информационно-психологического) противоборства были предметом внима-

¹ Осиночкина Е. В. История учений о государстве и праве: учебное пособие. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 143 с.

ния мыслителей и властителей на протяжении всей многовековой истории человечества.

Информационное противоборство представляет собой форму взаимодействия социальных субъектов (государств, их коалиций, социальных групп), при которой они используют информационные ресурсы, специальные средства и технологии для «воздействия на инфосферу противника и достижения поставленных целей»¹ (прежде всего, политических и военных), а также для защиты собственной информационной сферы.

Целью защиты отечественной инфосферы выступает нейтрализация негативного информационного воздействия стран коллективного Запада для «изменения в свою пользу соотношения морально-психологической устойчивости сторон, поддержание её на уровне, обеспечивающем успешное функционирование»².

Проведённый анализ научных источников и специальных исследований подтверждает опережающее развитие средств, форм и методов информационного противоборства.

Одним из принципов информационного противоборства выступает невозможность для сложных человекоразмерных организационных систем функционировать вне потока разнонаправленной информации через их структуры.

Создание глобальной инфосферы провоцирует развитие информационного оружия, владение которым становится важнейшей предпосылкой достижения национального суверенитета.

В *структуре инфосферы объектами воздействия* выступают наиболее уязвимые элементы средств коммуникаций: сети связи и информационно-вычислительные сети, используемые государственными организациями при выполнении управленческих функций; информационные инфраструктуры, решающие задачи управления силовыми структурами; информационные

и управленческие структуры транспортно-логистических систем, промышленных предприятий, в том числе оборонно-промышленного комплекса, банков; средства массовой информации, в том числе электронные; корпоративные и персональные компьютеры и гаджеты [8, с. 182–183].

Как и в других сферах общественной жизни, в инфосфере разработаны специфические информационные методы воздействия: аналитические (сбор и анализ информации, её верификация), программно-технические, радиоэлектронные.

В качестве информационного оружия выступают «логические бомбы» – программные устройства, которые заранее внедряют в информационно-управляющие центры военной или гражданской инфраструктуры, приводимые в действие по сигналу или в установленное время; компьютерные вирусы, способные размножаться, внедряться в программы, передаваться по линиям связи, сетям передачи данных, выводить из строя системы управления; средства подавления информационного обмена в телекоммуникационных сетях, фальсификации информации в каналах государственного управления; средства нейтрализации тестовых программ; различного рода ошибки, сознательно вводимые противником в программное обеспечение объекта» [9, с. 162–163].

Такие «достижения» инфосферы, как Facebook³, WhatsApp, Viber, а также виртуальные голосовые помощники на основе нейросетей – «Алиса AI» от Яндекса, «Маруся» от VK, Google Assistant для Android, Amazon Alexa от Amazon и проч. – «непрерывно передают информацию об их пользователях, которая обрабатывается всей мощью систем искусственного интеллекта и формирует карту для целеуказаний от субъектов инфосферы к объектам в режиме реального времени»⁴.

³ Соцсеть запрещена в РФ как экстремистская.

⁴ Генерал-лейтенант Леонид Решетников: украинская армия – это дистанционно управляемый зомби-организм [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti.ru/army/2022/04/766887> (дата обращения: 02.03.2026).

¹ Социальные сети и психологическая безопасность: учебное пособие / под ред. Д. А. Новикова. М.: Горячая линия-Телеком, 2022. С. 6–7.

² Там же. С. 21.

Основные направления информационного противоборства представлены во всех сферах современной жизнедеятельности российского общества: а) экономической (преодоление цифрового неравенства, противодействие идеологии и культуре потребительского общества, отказ от избыточного уровня потребления информации; оптимизация экономических отношений в стране и мире; создание рабочих мест в цифровой экономике и переподготовка специалистов для них; отказ от перепроизводства (сокращение) одноразовых товаров); б) политической (формирование политического и исторического сознания; воспитание гражданских ответственности и позиции с раннего возраста (ныне линия здорового патриотизма стремится пройти сквозь всю систему образования), привлечение молодёжи к политическому участию в жизни региона или страны в целом; повышение роли и ответственности органов власти всех уровней, контрольных и надзорных органов за состояние инфосферы, а СМИ – за подбор и интерпретацию информации); в) социальной (создание равных возможностей для всех граждан, независимо от их места проживания, национальной или конфессиональной принадлежности, образования, отнесения к социальной группе); г) духовной (пропаганда отечественных морально-нравственных ценностей посредством современных цифровых технологий; создание медиаконтента, направленного на формирование патриотизма, разработка соответствующих развивающих, развлекательных программ); д) информационной (контроль принятия решений искусственным интеллектом, формирование виртуальной реальности определённой ценностной направленности).

Ныне активно используется термин «цифровой суверенитет», означающий способность государства контролировать свою цифровую инфраструктуру, данные и информационные потоки на своей территории. Он включает защиту национальных информационных ресурсов и данных граждан, стратегически важной инфраструктуры от кибератак, регулирование

интернета, управление потоками информации, создание независимых технологических решений и платформ, разработку собственных правил регулирования цифрового пространства¹.

Однако цифровой суверенитет остаётся неким идеальным образом, поскольку реальность говорит об ином. Так, в 2023 г. число утёкших российских учётных записей превысило 78 миллионов, что стало вторым показателем после США; при этом, большинство утечек было связано с потерей личной информации².

Обеспечить абсолютный цифровой суверенитет в современных реалиях невозможно, как бы ни стремилось к этому государство. Примером служат социальные сети, такие как Facebook, Instagram³, которыми в 2024 г. пользовалось около 7 млн россиян⁴, несмотря на запрет. Важно не запрещать тот или иной продукт инфосферы, но заменять его более качественным собственным аналогом. Отечественной цифровой платформе МАХ здесь открывается большой простор для количественного и, самое главное, качественного роста. Это позволит избежать таких ситуаций, когда «русская армия громит русских же зомби, с переформатированным за 30 лет целенаправленного информационного воздействия сознанием»⁵. При этом важно понимать, что объектом воздействия системы информационно-психологического террора, работающей на Запад, является наша

¹ Цифровой суверенитет как залог глобальной безопасности [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресс: [сайт]. URL: <https://roscongress.ru/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti> (дата обращения 05.04.2026).

² Там же.

³ Принадлежат Meta, признанной в России экстремистской организацией и запрещённой.

⁴ Батыров Т. Аудитория запрещённых соцсетей в России сократилась в шесть раз [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/508387-auditoria-zapreshennyh-socsetej-v-rossii-sokratilas-v-sest-raz> (дата обращения: 15.11.2025).

⁵ Цифровой суверенитет как залог глобальной безопасности [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресс: [сайт]. URL: <https://roscongress.ru/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 05.04.2026).

молодёжь, из которой стремятся воспитать нацистских зомби.

Безусловно, не стоит демонизировать современные технологии, они во многом облегчают человеческую жизнь и позволяют защитить собственное население. Так, нейросеть встроили в систему «Безопасный город» в Санкт-Петербурге, теперь ИИ следит за людьми через тысячи камер в городе. Первоначально ИИ начал охранять детские площадки: если на них будут хулиганы, система автоматически вызовет Росгвардию.

При помощи социальных сетей мгновенно происходит распространение информации о возможных провокациях (примером является подрыв ребёнка на детской площадке в Красногорске в ноябре 2025 г. Ещё до того, как эта информация попала на федеральные каналы, учителя всех школ Подмосковья провели дополнительные уроки на тему безопасности).

Цифровое общество характеризуется радикальным увеличением роли информации и знания, повсеместным внедрением наукоёмких и информационных технологий во все сферы деятельности. Так, их применение к производственным и коммерческим процессам за последние десятилетия утвердилось как цель и драйвер мирового экономического развития. В политической сфере идут процессы создания электронных правительств, утверждается «электронная демократия». Оцифровываются информация и процессы в культурной сфере, сфере отдыха и туризма. В соответствии с информационными технологиями меняются методики и содержание знаний в образовании, кардинальный характер носят трансформации в медицине, в указанном ключе преобразуется военное дело и т. д. Цифровые технологии становятся частью повседневной жизни людей» [10, с. 29; 11, с. 384]. Сегодня утрата мобильного телефона ведёт многих к утрате чуть ли не части личности: исчезают тексты, контакты, фото и видео, архивы, собранные за много лет, а с ними не только информация и знания, но воспоминания, мечты, надежды, чувства, эмоции и т. д.

Смартфоны стали новой зависимостью XXI в., которая не лучше существующих – алкоголизма, наркомании, игромании. У людей с зависимостью от смартфона учёные фиксируют эмоциональное выгорание, потерю интереса к обычной жизни, трудности с концентрацией внимания, нарушение сна, снижение физической активности, а также повышенную тревожность и раздражительность во время отсутствия телефона в руках¹.

Руководители государства считают жизненно необходимой задачей активное внедрение во все сферы жизни общества современных технологий, принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». «Принятие этого документа означает выбор направления развития страны на среднесрочную перспективу. Оно соответствует глобальной тенденции мирового развития. Главная цель – создание условий для формирования в России общества знаний. Помимо развития экономики, повышения эффективности государственного управления и социальной сферы, в документе подчёркивается необходимость содействия при опоре на соответствующие технологии развитию человеческого потенциала, повышению роли России в мировом гуманитарном и культурном (значит, информационном) пространстве, духовно-нравственному воспитанию и сохранению общероссийской идентичности народов РФ, обеспечению безопасности граждан и государства»². Как видим, заявленные цели, соответствующие постиндустриальным показателям, в то же время, во-первых, вписываются в поле гуманистического развития, во-вторых, касаются всех сфер общественной жизни, «“цифра” меняет не только экономику, но социум в целом» [12, с. 59–60].

¹ Зависимость от смартфона сравнили с тяжёлым наркотиком [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27694.5/5083203> (дата обращения: 12.03.2026).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 " О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы" [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 03.12.2025).

Заключение

В условиях институционализации новой сферы социального бытия – информационной – возникла иная социокультурная идентичность человека, которая характеризуется новыми формами коммуникации.

Информационная сфера общественной жизни представляет совокупность информации, знаний и коммуникаций, в том числе правовых, а также предметов, социальных процессов и явлений, созданных и

преобразованных при помощи информационных технологий и создающих новые.

Информационное противоборство, протекающее в инфосфере и воплощённое в коммуникативных практиках насильственного и ненасильственного противоборства [13, с. 6–9; 14–16], выступает объективно существующим фактором общественно-политической, материально-экономической, социальной и духовной сфер жизни современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Предисловие «К критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. Т. 13. 2-е изд. М.: ИПЛ, 1959. С. 5–9.
2. Дмитриева Т. В. Сущностные признаки цифровизации // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 6. С. 222–227. DOI: 10.34823/SGZ.2021.6.51720.
3. Кузьмин А. М. Категория «медиа среда» и её содержание на современном этапе развития общества [Электронный ресурс] // Медиаскоп: [сайт]. 2011. № 1. URL: <https://www.mediascope.ru/issues/304> (дата обращения: 12.12.2025).
4. Галкина М. Н. Информационная среда: сущность и классификация // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей XIII международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики (Пинск, 28 октября 2022 г.): в 2 ч. Ч. 2. Пинск: ПолесГУ, 2022. С. 26–31.
5. Аристотель. О душе. М.: Рипол Классик, 2021. 260 с.
6. Сунь Цзы. Искусство войны. М.: София, 2021. 224 с.
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).
8. Морозов А. В., Майбуров Д. Г., Чуляев И. И. Информационное оружие: теория и практика применения // Проблемы безопасности российского общества. 2004. № 2. С. 177–183.
9. Новиков В. К. Средства, технологии и вещества информационно-психологических воздействий и их применение в информационных войнах современности. М.: Горячая линия-Телеком, 2023. 316 с.
10. Чернавин Ю. А., Барина Г. В. Человек в пространстве цифровой культуры // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-4-29-39>.
11. Чернавин Ю. А. Современное российское общество: от индустриального до цифрового // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов IV Международной научной конференции (Москва, 20 ноября 2020 г.) / под общ. ред. Г. В. Барина, С. Н. Климова. М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. С. 384–391.
12. Чернавин Ю. А. Цифровизация общества как риск его дегуманизации // Человеческий капитал. 2020. № S4 (136). С. 59–66.
13. Кафтан В. В. Теории и технологии современной информационной войны. М.: Кнорус, 2022. 288 с.
14. Бондарев В. Л. Личная безопасность в системе высшего образования // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2023. № 4 (34). С. 152–156.
15. Бондарев В. Л. Личная безопасность как ценность // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов VI Международной научной конференции (Москва, 25 ноября 2022 г.). М.: Сам Полиграфист, 2022. С. 48–55.
16. Бондарев В. Л., Леонов А. В. Идея государственного суверенитета в философии неоевразийства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 168–176.

REFERENCES

1. Marx, K. (1959). Preface to the Critique of Political Economy. In: Marx, K. & Engels, F. *Works*. Vol. 13. Moscow: IPL publ., pp. 5–9 (in Russ.).
2. Dmitrieva, T. V. (2021). Essential Features of Digitalization. In: *Social and Humanitarian Knowledge*, 6, 222–227. DOI: 10.34823/SGZ.2021.6.51720 (in Russ.).

3. Kuzmin, A. M. (2011). The Category of “Media Environment” and Its Content at the Current Stage of Social Development. In: *Mediascope*, 1. URL: <https://www.mediascope.ru/issues/304> (accessed: 12.12.2025)
4. Galkina, M. N. (2022). Information Environment: Essence and Classification. In: *Banking System: Stability and Development Prospects: Collection of Scientific Articles of the XIII International Scientific and Practical Conference on Financial and Banking Economics (Pinsk, October 28, 2022). Pt. 2*. Pinsk: PolesGU publ., pp. 26–31 (in Russ.).
5. Aristotle (2021). *On the Soul*. Moscow: Ripol Classic publ. (in Russ.).
6. Sun Tzu (2021). *The Art of War*. Moscow: Sofia publ. (in Russ.).
7. Hobbes, T. (2025). *Leviathan; or, the Matter, Forme, & Power of a Common-wealth, Ecclesiastical and Civil*. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (accessed 12.12.2025) (in Russ.).
8. Morozov, A.V., Maiburov, D. G. & Chuklyayev, I. I. (2004). Information Weapons: Theory and Practice of Application. In: *Problems of Security of Russian Society*, 2, 177–183 (in Russ.).
9. Novikov, V. K. (2023). *Means, Technologies, and Substances of Information-psychological Influences and Their Application in Modern Information Wars*. Moscow: Goryachaya liniya-Telecom publ. (in Russ.).
10. Chernavin, Yu. A. & Barinova, G. V. (2023). Man in the Space of Digital Culture. In: *Voprosy Filosofii*, 4, 29–39. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-4-29-39> (in Russ.).
11. Chernavin, Yu. A. (2020). Modern Russian Society: From Industrial to Digital. In: *Philosophical and Methodological Problems of Studying Russian Society: Proceedings of the IV International Scientific Conference (Moscow, November 20, 2020)*. Moscow: Russian University of Transport publ., pp. 384–391 (in Russ.).
12. Chernavin, Yu. A. (2020). Digitalization of Society as a Risk of Its Dehumanization. In: *Human Capital*, S4 (136), 59–66 (in Russ.).
13. Kaftan, V. V. (2022). *Theories and Technologies of Modern Information Warfare*. Moscow: Knourus publ. (in Russ.).
14. Bondarev, V. L. (2023). Personal Security in the Higher Education System. In: *Humanitarian Bulletin of the Military Academy of the Strategic Missile Forces*, 4 (34), 152–156 (in Russ.).
15. Bondarev, V. L. (2022). Personal Security as a Value. In: *Philosophical and Methodological Problems of Studying Russian Society: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Moscow, November 25, 2022)*. Moscow: Sam polygraphist publ., pp. 48–55 (in Russ.).
16. Bondarev, V. L. & Leonov, A. V. (2026). The Idea of State Sovereignty in the Philosophy of Neo-Eurasianism. In: *Economic and Social Research*, 13 (1), 168–176 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беркут Виктор Петрович (г. Балашиха) – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры военно-политической работы Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации;
ORCID: 0009-0000-2759-4732; e-mail: v_berkut@mail.ru

Татьяна Викторовна Дмитриева (г. Москва) – кандидат философских наук, специалист, Институт прикладной геофизики имени академика Е. К. Федорова;
ORCID: 0009-0008-5578-9180; e-mail: tanusha_ber@mail.ru

Сморчкова Валентина Петровна (г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Государственного университета просвещения;
ORCID: 0000-0002-6123-9168; e-mail: valenta-sm@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor P. Berkut (Balashikha) – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Department of Military-Political Work of the Peter the Great Military Academy of Strategic Missile Forces of the Ministry of Defense of the Russian Federation; ORCID: 0009-0000-2759-4732; e-mail: v_berkut@mail.ru

Tatyana V. Dmitrieva (Moscow) – Cand. Sci. (Philosophy), Specialist, Institute of Applied Geophysics named after Academician E. K. Fedorov;
ORCID: 0009-0008-5578-9180; e-mail: tanusha_ber@mail.ru

Smorchkova V. Petrovna (Moscow) – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., Prof., Department of Life Safety, Federal State University of Education.
ORCID: 0000-0002-6123-9168; e-mail: valenta-sm@rambler.ru